

ПАМЯТИ МАСТЕРА МИРОВОГО КИНО

Армения провожает в последний путь Сергея Параджанова

Примерно месяц назад был опубликован указ о присвоении Параджанову почетного звания народный артист Армянской ССР. Параджанов был тяжело болен, и мне не известно, узнал ли он об этом событии. На ошибках учатся. Минасу Аветисяну не успели присвоить аналогичного звания. Но зато после его смерти газеты писали, что это был подлинно народный художник.

Может быть, это звание тешило бы самолюбие Параджанова. Хотя он не мог не понимать, что оно ему не нужно. Как понимаем это мы, как понимает это и народ, именем которого осквернено это звание.

Да, народ оценивает своих художников, но не он присваивает официальные звания. Этим занимаются те, кто вершит «волю народа». Они могут дать, а могут и не дать. Могут благодетельствовать к художнику и могут его преследовать. Ведь не народ посадил Параджанова в тюрьму. Когда это случилось, народ чувствовал: что-то здесь не чисто, но открыто негодовать и требовать не мог, потому что был приручен, подавлен властью. Не народ лишил Параджанова возможности снимать фильмы после его освобождения. Только благодаря тому, что в Грузии у власти находился такой человек, как Шеварднадзе, этот вопрос в конце концов решился. Руководство же нашей республики проявляло поразительную непреклонность. Правда, в какой-то момент ему, видимо, понадобился моральный капитал, да и общественная обстановка в стране изменилась, и запрет был снят.

Студия «Арменфильм» смогла, наконец, приобрести у Параджанова его сценарий «Исповедь», и режиссер приступил к постановке фильма по этому сценарию. Стараниями энтузиастов во главе с благороднейшим Завеном Саркисяном была организована выставка художественных работ Параджанова, и Дом народного творчества купил у автора все эти работы. Для Параджанова был построен дом над ущельем Раздана. Сам он мыслил этот дом как некий культурно-художественный центр, где себе отводил роль гостеприимного хозяина. Ереван должен был стать для него желанным пристанищем — как его родной Тбилиси, а точнее, как дом № 7 по улице Месхи. Но этому не суждено было сбыться. И в том, наверное, высший смысл: лавры, комфорт, государственное признание, знаки отличия — все это не для Параджанова.

И все же как изменилось время! Кто бы мог подумать

всего три года назад, что новый парламент республики встретит вставанием вест о кончине Параджанова — этого вечного изгоя и смутьяна, насмешника, не упускавшего случая, чтобы публично не поиздеваться над властью имущими.

...Чувствую, что сейчас не в состоянии написать о Параджанове что-нибудь путное. Приходят какие-то разрозненные мысли, не складывающиеся в нечто цельное и внятное. Тем не менее рискну поделиться ими с читателем

НАЧАЛО БЕССМЕРТИЯ

в надежде, что они все же будут ему интересны.

Как ни странно, последний параджановский фильм — «Ашиг-Кериб» не стал у нас событием, хотя и успел приобрести всемирную известность. Нам, если говорить начистоту, просто было не до этого фильма.

Он вышел в 1988 (а значит, был задуман и снят намного раньше). Тогда из армянских кинематографистов лишь считанное число людей его посмотрело. Кажется, он даже не демонстрировался в наших кинотеатрах. Рецензий на него в нашей печати не было. Что и говорить, эта экранизация лермонтовской «турецкой сказки» пришлась явно не ко времени. Конечно, это не мог не понимать и сам Параджанов.

Я посмотрел «Ашиг-Кериба» совсем недавно. Впечатление оказалось совершенно неожиданным. Фильм — ироничен. Восточная экзотика спародирована. Точнее, события сказки режиссер драматизирует и пародирует одновременно. Он словно кожей ощущает звериную сущность всякого рода насильников (они показаны в фильме). Между тем действие, должно быть драматическим, даже трагическим, неизменно оборачивается пародией. Окрасить несмешную по сути коллизию смехом еще не значит признать ее несерьезной. Доля юмористического есть во всяком явлении. Даже самые преступные в истории правители были смешны в своей маниакальности и кровожадности. Весь вопрос в авторском умонастроении. В лермонтовской сказке нет иронии, тогда как у Параджанова в этом фильме она в избытке.

В фильме не раз возника-

ют средневековые иранские миниатюры — режиссер как бы отсылает нас к источнику визуального образа ленты. Конечно, эти старинные миниатюры превосходны. Однако на деле оказывается, что этот стилизованный «камертон» не вполне точен, чуточку обманчив. Как ни стилизованы многие кадры фильма под классическое иранское искусство, все-таки они напоминают типичный художественный «ширпотреб» в ориентальном духе со специфической раскраской и, как когда-то го-

то интуитивно. Гениальный поэт и его прекрасная возлюбленная в одном образе — это совпадающие линии нераздельного человека, девы-юноши, того неземного существа, которое есть образ и подобие бога, выражение божественной гармонии.

Не повторил ли Параджанов в известном смысле — возможно, бессознательно, — беспримерной по своей гениальности попытки Леонардо да Винчи, изобразившего, как считают, себя в образе прекрасной флорентийки и прикоснувшегося тем самым к великой тайне о человеке?

Что, в сущности, знал о себе сам Параджанов? Что знал он о том, какую историческую память несет его гений, какой художественный и духовный опыт?

Параджанов по своему темпераменту и жизнеощущению, по своей ностальгической привязанности к старине, к антиквариату в некотором смысле — человек из прошлых эпох — из языческой античности и Возрождения. Он, как волшебник, умеет открыть неожиданную для всех красоту — красоту окраски, блеска, прозрачности, светоотражения, фактуры, формы, их всевозможных сочетаний и комбинаций. Антиквариат в параджановском понимании это не «комиссионный магазин», а старый хлам, «свалка», осколки стекла, обрывки тканей, из которых он творил свои удивительные художественные изделия. Это — философия жизни, где все интересно и важно. И он, как никто, сумел выразить этот высший смысл человеческого бытия не только в своем творчестве, но и своею жизнью. Он творил свою жизнь как Художник, и жизнь его приобрела сущность и форму художественного произведения. Все — и люди, и вещи, и он сам становились для него компонентами той новой, преобразенной, порой фантастической реальности, того неповторимого параджановского мира, которые он создавал в своей «студии» — жизни.

Правда, «язычество» Параджанова вовсе не отрицает его христианской сути — и в этом он также похож на своих духовных отцов — титанов Возрождения, являясь их прямым последователем.

...Жизненный путь художника окончен. Имя **Сергей Параджанов** переходит в пантеон самых заветных имен национальной славы. Параджанов скончался в ночь с 20 на 21 июля 1990 года. Сегодня — пятый день его бессмертия.

К. КАЛАНТАР.

СЛОВА ПРОЩАНИЯ

Известие о кончине Сергея Параджанова — выдающегося кинорежиссера, уникального художника, неповторимой личности современной советской культуры — ужасно. Личность Параджанова — особая духовная страница нашей культуры. В нем, в его творчестве соединились красота и философия народной жизни, фантастическая изобретательность и простота высокого искусства.

Сергей Параджанов останется в истории нашей культуры как символ служения идеям товарищества, дружбы, любви к людям, как воплощение подлинной искренности в искусстве, как образец художника-мастера, оставшегося до конца верным индивидуальной природе своего таланта, данного ему богом, землей и народом, его возраставшим. До конца своих дней буду помнить его доброту и нежность, отношение к близким и друзьям.

Н. ГУБЕНКО,

министр культуры СССР.

Я не прощаюсь с ним потому, что Сергей Параджанов всегда с нами, не покинул нас, не оставил нас одинокими, а просто перешел в бессмертие. Одиночество для Сергея Параджанова было смерти подобно, он был всегда с людьми, спешил поделиться с ними своими открытиями, своим вечно влюбленным взглядом на мир и той красотой, которую он искал и находил в любом даже прищипанном предмете.

Говорят, что Сергей Параджанов — трагическая фигура, великомученик. Это так, но это роковая печать биографии. А как художник — он солнечный. Излучал свет, только свет, даже можно сказать, цвета

радуги, он добавил свои, параджановские «лучи».

Сегодня уже реальность — мир Параджанова со своей философией, моралью, если хотите, кодексом жизни. Достоевский очень надеялся, что красота спасет мир. Так вот С. Параджанов эту красоту материализовал на экране, в своих бесчисленных рисунках и композициях — нам, современникам, и следующим поколениям остается воспользоваться этой подсказкой великих художников.

В наше очень сложное и противоречивое время разгулу насилия и человеконенавистничества можно противопоставить разве только красоту. Израненное тело С. Параджанова в последние два года «путешествовало» из города в город, из страны в страну с целью как-то спасти угасающую жизнь, но в конечном счете нашло свое успокоение на родной армянской земле, которая нередко, увы, оказывается в состоянии своим великим сыновьям предоставить лишь последний приют.

Мир праху твоему, Сергей Параджанов!

Ф. ДОВЛЯТЯН,
народный артист СССР,
кинорежиссер.

Умер Сергей Иосифович Параджанов, чье имя долгие годы входило в созвездие величайших кинорежиссеров мира. Армянин по рождению, уроженец старого Тбилиси, он обладал поистине всемирной отзывчивостью, активно участвовал в созидательной жизни украинской, армянской и грузинской культуры. Уникальный талант художника позволил ему создать свой совершенно неповторимый мир, навсегда вошедший в сокровищницу культуры.

Его кинообразованием руководил крупнейший украинский кинорежиссер Игорь Савченко. А вузовский диплом он

получил из рук Александра Довженко. С Украиной связана значительная часть творческой биографии С. Параджанова. На протяжении десяти лет работы на Киевской киностудии он создал ряд фильмов, увенчавшихся «Теньями забытых предков». Эта картина поразила мир необыкновенно мощным воссозданием образа народной жизни, трагизма жизни и совершенства природы. «Цвет граната», «Легенда о Сурамской крепости», «Ашиг-Кериб», сделанные на киностудиях Еревана и Тбилиси, закрепили мировую славу режиссера, его авторитет новатора, неразрывными узами связанного с глубинными тенденциями культур разных народов.

К величайшему сожалению, биография Сергея Параджанова полна трагизма. Его картины, замыслы, сценарии подолгу запрещались, подвергались гонениям. Сам он на протяжении нескольких лет был лишен свободы. Огромный творческий потенциал художника был востребован лишь в незначительной степени. Все это, однако, не сломило Параджанова, явившего в своих последних работах замечательный пример свежести, художественной фантазии, высочайшего мастерства.

От нас ушел великий художник экрана, чье имя навсегда вписано в историю мировой культуры. Память о Сергее Параджанове будет вечна и неизбывна, как вечны и неизбывны жизнь и подлинное искусство.

От Союза кинематографистов Украины

М. БЕЛКИОВ, Р. БАЛАЯН,
И. ДРАЧ, Ю. ИЛЬЕНКО,
Н. МАЩЕНКО, Л. ОСЫКА.

Советские кинематографисты глубоко скорбят по поводу безвременной кончины выдающегося кинорежиссера, замеча-

тельного художника Сергея Иосифовича Параджанова, внесшего большой вклад в развитие нашего многонационального киноискусства. Уникальный талант художника позволил ему создать свой современный, неповторимый мир, навсегда вошедший в сокровищницу культуры. Художественная фантазия, высочайший профессионализм снискали ему мировую известность.

А. КАМШАЛОВ,
председатель Госкино СССР.

Глубоко скорбим в связи со смертью Параджанова вместе со всеми деятелями мирового кино. Тяжелая утрата невосполнима.

Т. ГУЭРРА,

Италия.

Глубоко скорбим о смерти Сергея Параджанова — выдающегося мастера мирового кино. Ушел из жизни человек талантливый, прекрасный режиссер. Личность. Он навсегда останется в памяти волжских кинематографистов как образец самоотверженного и бескорыстного служения искусству. Его фильмы и дальше будут нести в сердца людей свет добра и красоты.

Правление Поволжской организации Союза кинематографистов.

Молдова скорбит вместе с кинематографистами всего мира по поводу невосполнимой утраты. Память о прекрасном человеке, великом художнике Сергее Параджанове навсегда останется в наших сердцах.

Союз кинематографистов Молдавии.